

Глава 4. Пробуждение (4). Яма.

Яма выглядела такой же пугающей, как звучало ее название. Вся пещера, с ее колоннами высотой и шириной в сотни метров, служила башнями и была выдолблена и вырублена для создания резиденции или, по крайней мере, полые пещеры, в которых можно было спать.

Эти колонны распространились настолько далеко, насколько мог видеть глаз, и на их поверхностях были видны двери и окна, которые действительно создавали вид многоэтажной башни. На каждом этаже или уровне, где резиденция была выдолблена в колонне, была построена деревянная платформа, которая служила балконом и местом посадки для шкива, как лифт, который был уютно устроен сбоку от всех колонн. Я не знал, они смогли сделать лифт, но это было прямо там, и я видел, как люди им пользовались.

Однако не каждая башня была оснащена таким лифтом, у некоторых просто были простые корзины и веревка, которую они должны были тянуть, чтобы подняться. Другие запикивали толстые деревянные доски в боковые стенки колонн, чтобы сделать лестницу. Я был впечатлен, даже там во мраке и тьме, вампиры максимально использовали то, что имели, и создали здесь для себя жизнь. Это была не большая часть жизни, но все же что-то.

Но в отличие от туннеля, по которому я добрался сюда, эта массивная пещера, если ее можно так назвать, была больше похожа на подземный город, только она была создана для того, чтобы держать в плену целую расу.

Пещера была освещена печатями, которые засоряли стену туннеля, массивные скопления красочных символов, которые были нарисованы на ней. И так же, как печать на моей руке, печати на стене, были активными и двигались. Я мог видеть лампы по всей башне, светящиеся и сияющие жутким зеленым светом с их позиций на стенах колонн. Хотя это было только для некоторых мест, другие были красными, одна белой и последняя синей.

Мне казалось, что цвета освещения использовались, чтобы разделить пещеру на зоны или что-то в этом роде. Однако цвет освещения также, кажется, обозначает иерархию, так как красный и белый свет был в зонах, которые имели металлические лифты и выглядели намного лучше и чище, чем другие зоны. Зеленый был в зоне, где была система шкивов корзины, в то время как синий был, как находящийся в более бедной зоне и имел деревянную лестницу.

С того места, где я стоял, я был на выступе с видом на пещеру, я подозревал, что я также стою с южной стороны. Стена пещеры была завалена опасно расположенными лестницами, и мне пришлось спуститься по ней с уступа. Я почувствовал, как Асаре подтолкнул меня вперед, и мы начали спускаться.

Я бы с удовольствием начал разговор с ним, но я был в восторге от достопримечательностей, стоящих передо мной. Кроме всех цветных областей пещеры, была область, которая была освещена только факелами, которые светили обычным оранжевым светом огня. Отсюда видно, что это был рынок, и там было много людей, которые требовали и торговались за посуду. Я видел, как дети бегали по улицам всех районов, и одни были одеты лучше других. И вместе с ними я видел оборотней, которые регулярно патрулировали каждую улицу, через которую они могли пройти. В некоторых караульных отрядах командовали также люди. Было так много нового, что я видел, как играющие дети и несколько матерей смотрели на них, когда проходили мимо.

Но это были белые и красные районы, в других я видел, как стражники избивали нескольких беспомощных вампиров и темных эльфов. И даже с их просьбой о пощаде охранники не

остановились. На других, более неприглядных местах я видел пытки. И все это потрясло меня, когда я, наконец, спустился на пол пещеры, и мое выгодное положение было закончено.

В конце лестницы на меня все еще смотрели вампиры и темные эльфы, которые поднялись на вершину, все со своими корзинами, как и другие, которых я встретил на перекрестке. Даже охранники смотрели на меня, хотя их взгляды были скорее презрением и отвращением. Честно говоря, видеть оборотня, пытающегося выглядеть отвратительно - отвратительно. Их лицевые мышцы не были созданы для таких эмоций. Люди, однако, отлично справились с этим, по моему мнению, они были естественно угрюмыми. Но я сомневаюсь, что такое слово существовало.

Чтобы не повторять случившегося, я старался изо всех сил не обращать на них внимания, даже если все они кланяются. Я вспомнил неодобрительный взгляд Асаре, не говоря уже о контингенте вооруженных охранников, я не мог сделать ничего, что могло бы привлечь к себе больше внимания, особенно нежелательного. Но я также не мог не обращать на них внимания, поэтому старался смотреть им всем в глаза как можно лучше. Я тоже просто кивнул в знак согласия.

Это помогло в определенной степени, так как я видел, как свет плавал в их поле зрения, а потом увидел что-то, что по-настоящему потрясло меня до глубины души. Как только лестница закончилась, передо мной стоял столб куда входили и выходили охранники, я подозревал, что это был форпост для них. Но яблоком раздора были не только сотни вампирских трупов, которые были подвешены к земляным шипам, простирающимся по поверхности башни. Это были также слова

ДОЛГОЙ ЖИЗНИ КАЙЛ КОР.

Я знал наверняка, что именно люди, висящие на шипах, написали это, не говоря уже о том, что все это написано кровью. Теперь меня не удивило, почему все охранники смотрели на меня так, словно я был кучей дерьма под их сапогами. И вот в 799 раз я задавался вопросом, кто я, черт возьми, такой, или, что я за человек, и что я сделал, чтобы заставить так много людей верить в меня, вызывая ненависть других, могущественных людей.

Я чувствовал себя подавленным, жизнь, которую я не помнил, определяла то, как со мной обращаются, это прокладывало путь, по которому я должен был идти задолго до того, как я мог даже решить, что хочу идти по этому пути. Я был охвачен волной случайных сценариев, которые я не мог понять или постичь. Я знал, что я был чем-то вроде активиста, но теперь я знал, что я был чем-то большим. Скорее всего, я был повстанцем, мятежником, хотя я не был в этом уверен. Но я теперь мученик, и это была еще одна доза сумасшедшего и опасного.

Я почувствовал это еще до того, как мне бросили в лицо: ответственность. Ответственность за людей, которые сейчас висели на этих шипах, я знал кое-что о конституции вампиров, и я знал, что они бы сильно страдали перед смертью. Не говоря уже о том, что я чувствовал ответственность за каждую душу, которая поклонилась мне с начала этого дня. Адеин предупредил меня, что не хотел бы, чтобы пропаганда равенства велась в его тюрьме, но, как я вижу, у меня не было бы выбора.

Асаре повел меня в аванпост, когда я вышел из тускло освещенной пещеры в ярко освещенный зал. Каждый из этих столбов или башен имеет диаметр около 500 метров, поэтому зал был довольно большим. Не говоря уже о том, что эта башня была другой, вместо того, чтобы она была выдолблена снаружи этажами или уровнями, она была выдолблена снизу-вверх, как раковина, и последующие этажи были построены рабочими, вырезанными снаружи. Там был

лифт, который был еще лучше, чем в красной и белой зоне.

Не говоря уже об использованном электричестве. Полы были выложены полированной плиткой, и я мог видеть в них свое лицо. Хотя недостаточно ясно, но обычное изображение. Если подумать, я не знаю, как я выгляжу, я никогда не беспокоился об этом раньше, но мысль об этом просто приходила мне в голову. Интересно, не был ли я уродлив, не уверен, выдержи ли я этого, будь я уродлив.

Я шел прямо к стойке из полированного дерева, где сидела толстая женщина. Как почти у каждого человека, которого я видела, ее волосы были светлыми, а кожа - бледной, очень бледной. Но у этой женщины была красная полоса, проходящая сквозь волосы, она неправильно сочеталась с ее светлыми волосами, что заставляло меня сомневаться в ее чувстве моды. Если предположить, что у неё оно есть.

"Имя и возраст, пожалуйста".

Вопреки ее довольно неприятной внешности у нее был приятный голос. Но ей потребовалось всего около десяти секунд, чтобы пробормотать «грязное животное» под нос, чтобы я отменил свое мнение о ее голосе, поскольку я был обеспокоен, что ее голос был не лучше, чем у жабы. Однако Асаре решил ответить за меня, за что я был благодарен. Я еще не освободился от множества шокирующих встреч, которые только что пережил.

"Кайл Кор, девятнадцать лет".

При этом женщина перестала писать в книге, которая лежала перед ней, и долго пристально смотрела на меня. Я чувствовал себя голым под ее пристальным вниманием, я не мог ничего с этим поделать, я начал ерзать и опираться на подушечки ног. У этой женщины был такой стиль запугивания, я был уверен, что Адеин не сможет сравниться с ней.

Она улыбнулась мне, словно всерьез улыбалась мне. Она даже подмигнула, и я не мог сдержать дрожь, которая пронзила мое тело. Потом она поставила печать на пару бумаг, а потом бросила мне медальон.

«Синий район, сектор пять, площадь семь, башня десять. Надеюсь, вам понравится ваше пребывание у нас».

Я не думаю, что у нее были какие-то намерения, чтобы мне понравилось мое пребывание. И, честно говоря, я был очень расстроен, что она приписала меня к голубому району. Это то, что принадлежало к трущобам в этой тюрьме. После того, как мы покинули башню, перед нами остановилась железнодорожная тележка, выпускающая подозрительный серый дым. Я был так удивлен, потому что даже не заметил рельсы, которые проходили по всему району.

Мы забрались внутрь и она начала двигаться сама по себе. Я был немного напуган, но это было неважно. Я повернулся к Асаре и спросил его.

«Почему эта женщина отправила меня в синий район. И как так получилось, что эта тележка может двигаться сама по себе».

Казалось, Асаре не собирался ничего отвечать. Он продолжал смотреть вперед с таким стойким выражением, какое только мог собрать, и держал рот на замке. Пока тележка не набрала скорость. Я чувствовал, как ветер пронесся сквозь мои волосы и попал мне в глаза. Но именно в этот момент Асаре решил сказать.

«Вагон зачарован. Но я не могу определить, какое магическое средство использовалось. Он подчиняется приказам смотрящего. Также все новые заключенные всегда помещаются в синий район. В каждом районе находится по меньшей мере четыре тысячи столбов или более. И каждый сектор имеет от двух до трехсот столбов, а в каждой зоне от тридцати до сорока башен и более.

Каждая башня вырастает на высоту около трех тысяч футов, с подтвержденной окружностью в пятьсот метров. В среднем каждая башня должна иметь от 40 до 60 этажей. На каждом этаже находится конкретный заключенный или семья.

Другие районы предназначены для заключенных с лучшим обращением. И этого можно достичь только тогда, когда вы сдадите определенное количество добытой руды. Для вампиров их валюта - руда и кровь. Выживание вампиров зависит от крови, за исключением, племен гномов, людей и оборотней, оставшихся здесь охранниками и надзирателями. Вампиры - единственные, кто торгует кровью.

Остальные используют руды, которые добываются. Каждый заключенный также обязан добывать и подавать десять корзин обычно орхикаловой руды в неделю. Если у вас руда более высокого качества, квота уменьшается до пяти, а если у вас лучшее качество, вам нужно только сдать одну корзину в обмен на пайки. Любая другая избыточная руда может храниться и использоваться для торговли на рынке.

Любой вампир, который не соблюдает квоту, не получит никаких пайков и будет подвергнут публичной казни в плохой день или публичному унижению, и в этом случае человек становится полосатым из-за того что их выпороли. Однако у женщин не будет иного выбора, кроме как быть изнасилованным по крайней мере тремя сотнями гвардейцев-оборотней. Большинство из них не выживают.

Кроме того, каждый округ управляется вампирским старейшиной, у которого почти наверняка есть банды и другие слуги под ними. Каждый из них всегда ищет способы захвата соседнего района, так как это означает больше ресурсов. Лидеры требуют корзину руды от своего подопечного каждые две недели. Это намного лучше, чем их тюремщики, но это все еще одна дополнительная корзина.

Все лорды всегда вовлечены в политическую борьбу, поэтому держитесь подальше от них и найдите некоторых людей, которые защитят вас. Без доступа к системе и воспоминаниям, вы слабее, чем ребенок. Хотя ваше тело возможно помнит, как драться, поэтому, если у вас есть время, чтобы научить свой ум, вы всегда были одним из лучших бойцов, которых я когда-либо встречал».

Он остановился на некоторое время, чтобы перевести дух, и я также взял паузу, чтобы переварить все, что я только что узнал. Потом я услышал, как он снова начал говорить и переключил свое внимание на него.

«Башня, которую вам дали, не была выдолблена в резиденцию, так что все, что у вас есть, это массивный круглый каменный блок. Вы можете использовать руды, которые вы получаете, чтобы гномы вырезали их и сделали для вас дом. Путь к их воинам можно найти с перекрестка дорог, и нет, они не пленники, они жили здесь задолго до того, как это место превратилось в тюрьму. Но они хорошие строители и землекопы.

Я говорил вам раньше, что было бы лучше, если бы вы ничего не помнили о своем прошлом, и я был прав. Эти люди будут ждать от вас лидерства, вам девятнадцать, просто мальчик, и вы

потеряли свои воспоминания. Избегайте их, скажите им, что вы не тот, кем они тебя считают, и не высывайтесь. Любому телу, превращенному в вампира, нужно как минимум год до завершения перехода. По этой причине вы только сейчас открываете для себя клыки и когти, и в течение следующих трех лет вы будете продолжать стареть, потому что ваше сердце все еще бьется. Но у вас будет почти неконтролируемая жажда крови, поэтому, пожалуйста, держитесь подальше от людей. Через три года ваше сердце, наконец, перестанет биться, и вы перейдете на следующий уровень эволюции вампиров. Носферату, что ты делаешь после этого - твоя проблема. Но, как Ревантант, вы не обладаете всеми силами и способностями вампира, даже человеческий ребенок с фактором силы (1 уровень) полностью уничтожит вас. Так что держись подальше от людей и выживай как можно дольше, сколько сможешь».

Я не мог ничего сказать ему. Я знал, что Асаре только пытался присматривать за мной, и часть меня хотела искренне согласиться с тем, что он только что предложил. Мне нужно знать, кем я был, мне нужно знать, почему эти люди ставят свою жизнь на карту и умирают из-за моего имени. Почему каждый раз, когда они смотрят на меня, они кланяются и улыбаются.

Мне нужно знать, почему я был заперт, каким был мир на самом деле и какое место в нем я занимал. Выживать было хорошо и все такое, но это было не для меня. Без моего прошлого я не мог понять, как у меня может быть будущее. Кроме того, я не думаю, что держать себя подальше от людей - будет работать, что мешало им прийти ко мне. Может быть, место, куда меня назначили, было далеко от других вампиров. Но они были готовы умереть и быть подвешенными на земляных шипах, как какой-то трофей.

Я несу ответственность перед ними, перед собой, за свое имя. Мне нужно было знать, почему они были заключены в тюрьму, и самое главное, я хотел найти способ убрать эту чертову печать с моего запястья. Потому что после визита Адеина прошлой ночью, гул и шум, который я почувствовал от татуировки, увеличился в объеме и интенсивности. Потому что с этого момента я мог прочесть ее.

<http://tl.rulate.ru/book/22548/470851>